

Легенды финского леса книга 1

Антония Таубе
Оливия Таубе

Антония Таубе

Легенды финского леса. Книга 1

«Издательские решения»

Таубе А.

Легенды финского леса. Книга 1 / А. Таубе — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856293-8

Дорогие маленькие читатели, вас ждут увлекательные приключения героев финского леса и королевства Дрегерка. Вы узнаете много нового про летучий остров, принцесс, фей и эльфов, а также маленьких гномов. Приятного чтения!

ISBN 978-5-44-856293-8

© Таубе А.
© Издательские решения

Содержание

История 1	6
История 2	18
История 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Легенды финского леса

Книга 1

Антония Таубе
Оливия Таубе

Дизайнер обложки Оливия Таубе

© Антония Таубе, 2017

© Оливия Таубе, 2017

© Оливия Таубе, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-6293-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История 1

Охота на медведя

В лесу ещё стояла зима с глубокими сугробами, ночными морозами и огромными снежными шапками вековых сосен. Однако временами чувствовалось всё-таки приближение весны – то в ярком солнечном дне и бездонном голубом небе, то в едва уловимом весеннем аромате воздуха, который будоражит кровь, и который ни с чем не спутаешь! Настоящее тепло было ещё далеко, но с каждым часом оно приближалось! И это не могло не радовать всех обитателей огромного дремучего леса.

Маленькая рыженькая лисичка Лута изо всех сил спешила к красивому домику, стоявшему на высоком берегу замёрзшего озера. Густая чаща ничуть не пугала её! Лисичка знала наизусть всю округу, а потому ловко лавировала между высокими сугробами, избегая падений с крутых скал, скрытых снегом, и минуя прочие опасные места.

Лута жила в красивом домике вместе со своей хозяйкой и лучшей подругой лесной феей Ингунн. В прошлом году фея подобрала её, крошечного оранжевого детёныша, когда Лута осталась одна, без мамы, после королевской охоты на лис. В тот раз на лис охотился со своей свитой король Дрегерк из соседнего королевства, и Лута запомнила его на всю жизнь. Вот с тех пор они и стали жить вдвоём, Ингунн и Лута.

Надо сказать, что Луте жилось у феи очень даже неплохо! Во-первых, это было интересно, потому что Ингунн увлекалась алхимией, всё время проводила какие-то непонятные опыты, и наша лисичка каждый раз с замиранием сердца ждала – что же получится на этот раз? Результаты каждый раз были неожиданные и почти всегда непредсказуемые! Во-вторых, это было просто безопасно, поскольку мало кто знал дорогу к нарядному домику на берегу озера. А в-третьих, это житьё было спокойным, вольготным, привольным, и очень нравилось маленькой независимой лисичке. И, конечно же, Лута любила Ингунн всей своей душой! Да и не только Лута...

Вот и получалось, что хоть и стоял их красивый домик в уединённом месте, обитатели его от одиночества совсем не страдали! К ним на огонёк частенько по-соседски заглядывали хлопотливые гномы, потому что вход в пещеру их подземного царства находился недалеко от озера, да время от времени на оленях заезжали эльфы – рассказать последние новости и обсудить с феей кое-какие магические дела. А ещё к Ингунн приходили разные животные, которым нужна была помощь, и она с радостью всем помогала. Так что в красивом домике на берегу лесного озера жизнь кипела вовсю!

*Так в домике над озером пролетали дни,
Очень редко Лута с феей были в нём одни.
То заглянет гном соседский к ним на огонёк
Или эльф приедет в гости – путь от них далёк!
И всем Лута нравилась, заботились о ней!
А ей казалось – впереди много ясных дней...*

Но сейчас, похоже, тихой и мирной жизни в лесу наступал конец! Дело в том, что король Дрегерк был очень тщеславным, алчным и властолюбивым королём, и надумал он завоевать все окрестные земли, которые находились вокруг его королевства, только пока не знал, как это сделать. Ясно ведь, что никто добровольно не отдаст ему свои владения, вот он и ломал голову, как половчее осуществить свой план, вот и пускался на разные хитрости!

Хоть лес и был непроходимый и дремучий, но все новости распространялись в нём с молниеносной быстротой! Вот и сейчас – по лесу ходили разные нехорошие слухи, и Лута узнала от рано проснувшегося медведя, что это Дрегерк вытравил его собаками из тёплой уютной берлоги, и теперь медведь, опасаясь за свою жизнь, вынужден мигрировать в другой, более безопасный лес. А разве это хорошо? Нет, это очень плохо!

Всё это наша рыженькая лисичка рассказала своей хозяйке фее сразу же, как только добралась до дома.

– Значит, говоришь, Дрегерк на спящего медведя своих собак натравил? – нахмурилась Ингунн, неодобрительно покачивая головой.

– Да, так и было, – поддакнула Лута, не сводя глаз с подруги.

– А ведь это совсем рядом, – забеспокоилась Ингунн, – так что в следующий раз король с охотниками может оказаться здесь!

– А что же нам тогда делать? – заволновалась лисичка.

Лута сразу вспомнила, как эти охотники поймали её маму, и ей сразу стало не по себе – уж очень ей не хотелось ещё раз встречаться с Дрегерком и грызться с его собаками! Она, конечно, уже не беспомощный детёныш, и вполне может постоять за себя, но всё-таки лучше держаться от королевской компании подальше!

– Так что же нам делать? – снова спросила она, не дождавшись ответа.

– Пока не знаю... подумать надо... – неопределённо ответила Ингунн и склонилась над колбой, занятая очередным опытом.

В колбе что-то зашипело, и едкий дым заполнил весь дом так, что даже дверь пришлось открыть, чтобы поскорее выветрить неприятный запах.

– Вот только я не могу понять... – подняла голову Ингунн.

– Что? Что ты не можешь понять? – нетерпеливо спросила Лута, – ведь ты же фея! Тут и думать нечего – преврати его в лягушку, и все дела!

– Ой, да что ты такое говоришь! – отмахнулась фея. – Нельзя так говорить, ведь мы же не варвары!

А лисичке казалось, что она очень даже дельную мысль высказала!

*Навязался же этот король —
Налетит, как несносная моль,
И сразу разрушит покой!
Превратит бы в лягушку его,
И не будет тогда ничего,
Ну, а он — поживёт пусть такой!*

Ингунн в задумчивости походила по комнате:

– Но проучить его надо! Обязательно надо, чтобы впредь неповадно было! Ишь, чего придумал – медведю спячку нарушил!

Лута с удовольствием растянулась на своём любимом коврике, свободно вытянув уставшие лапки. Она хоть и забеспокоилась от всех последних событий, но была уверена, что Ингунн непременно что-нибудь придумает! Феи всегда что-нибудь придумывают – они даже из тыквы карету сделать могут, вот как! И это чистая правда, Лута сама об этом в книжке читала!

А ещё у фей обычно бывают разные волшебные кольца, плащи, ковры, и даже башмаки у них могут отмерять по семь миль сразу! Тут Лута слегка призадумалась, потому что ни разу не видела у Ингунн ничего из этих волшебных предметов. Обычно эта фея с удовольствием возилась с разными химикатами, проводя бесконечные опыты и эксперименты, знала, где и в какое время следует собирать лекарственные травы, добросовестно лечила всех животных и даже людей, которые, прослышав про её чудесное врачевание, приходили в красивый

домик над озером с самых дальних ферм. И вообще, порой она произносила очень странную фразу, смысл которой был лисичке не до конца ясен. Ингунн говорила:

– Летать на метле – это всё ерунда, любой фокусник сможет! А вот несравненный Мерлин был величайшим учёным своего времени, и его труды дороже золота, да только никто не знает, где они спрятаны!

Лута поняла, что Мерлин был самый сильный колдун из всех, когда-либо живущих на земле. Как любой фокусник может летать на метле – это оставалось непонятным. Но интереснее всего было узнать, как Ингунн проучит Дрегерка, чтобы ему неповадно было!

А Ингунн оторвалась, наконец, от своих опытов и уже сидела за столом, сосредоточено листая старую книгу. Через несколько минут она взглянула на Луту:

– А ты знаешь, что у Дрегерка есть дочка? Она ещё подросток, ей сейчас тринадцать лет.

– Слышала, – зевнув, потянулась Лута, – говорят, что король держит её взаперти в одной из башен своего замка, никуда не выпускает, и поэтому её никто нигде не видит. Наверное, девчонка такая же злая, как папаша, вот и стыдно её людям показать!

– Да нет, она не злая, – возразила Ингунн, – просто она маленькая вздорная и капризная принцесса, и у неё нет друзей. Представляешь, совсем нет!

– Да мне всё равно, есть у неё друзья, или нет, – Лута равнодушно опустила мордочку на вытянутые лапы, – а вот когда стреляют и следом собаки гонятся – этого я очень боюсь!

– Странно всё это... очень странно... – тихо проговорила Ингунн и закрыла книгу. – А ты готовься, сегодня ночью мы полетим с тобой в замок Дрегерка!

– На метле полетим? – встрепелась лисичка.

– Нет, – засмеялась фея, – это очень неудобно и несовременно! Мы полетим... на стрекозе!

Лута от удивления раскрыла рот и округлила глаза, но благоразумно промолчала – хозяйке виднее!

*Вот это да! На стрекозе!
Ну, и на замок поглазеть,
Конечно же, охота!
Хотя противный Дрегерк там...
Но он своим предастся снам,
Трудами дня замотан!*

А Ингунн уже собирала дорожную котомку. Она складывала туда какие-то травы, какие-то порошки и почему-то... ведро! Потом она ненадолго ушла и вскоре вернулась с несколькими факелами, чтобы можно было свободно передвигаться даже в сплошной темноте. Так незаметно наступила ночь.

– А теперь прыгай в котомку! – скомандовала фея лисичке и открыла банку, из которой вылетела глазастая стрекоза, трепеща длинными радужными крылышками.

Лута быстренько забралась в мешок и свернулась там клубочком, но чёрненький кончик носа и один любопытный глаз всё-таки высунула наружу – интересно ведь посмотреть, что дальше будет!

А Ингунн достала из кармашка сложенный вдвое старый пожелтевший листочек и, глядя на него, стала читать какое-то заклинание на незнакомом языке. И тут прямо на глазах удивлённой лисички стрекоза начала стремительно увеличиваться в размерах до тех пор, пока не стала удобной для того, чтобы Ингунн спокойно уселась ей на спину! Лута была сражена наповал!

*Вот это да! Ну, и сюрприз!
Такое кто видал из лис?*

*Смотрела Лута во все глаза,
Как увеличилась стрекоза!
А сколько ещё скрывает чудес
Таинственный финский лес?..*

Фея погладила стрекозу по голове и сказала:

– А теперь, красавица, лети! К самой высокой башне замка Дрегерка!

Стрекоза взмыла в ночное небо и, сопротивляясь встречному ветру, полетела над лесом.

Летели недолго. А вот и башня показалась вдали, отчётливо выделяясь на фоне круглой белой луны. В окнах башни горел свет. Там бодрствовала в этот поздний час капризная дочка короля Дрегерка – Миргала, которую отец называл просто Мирга.

Упрямая девица и не думала укладываться в постель, несмотря на все уговоры прислуги и самого короля. Она сидела на краешке кровати с недовольным лицом и огрызалась на все слова, к ней обращённые. А Дрегерк стоял перед любимой доченькой и виновато оправдывался, заикаясь и спотыкаясь на каждом слове:

– Мирга, милая, ну, пойми – убежал медвежонок, пропал куда-то... даже с собаками не смогли его найти... Ну, прости, деточка, не сердись... Хочешь, мы тебе кого-нибудь другого зверёныша поймаем? Только ты успокойся, пожалуйста! Хватит скандалить, перестань, а то у меня голова уже просто на части раскалывается от всех твоих слов и слёз!

– А вот и не перестану! – топнула ножкой принцесса, – не перестану, и всё тут! Ох-х-хотнички... В моём зверинце нет медведя, а вы не только этого не поймали, но и даже другого не сумели найти! Не лягу спать, пока не привезёте мне медведя! Я вам устрою охоту, лодыри! А не привезёте – я сама пойду на охоту, так и знай! Я сама медведя добуду! От меня он не уйдёт! И пусть все знают, какие вы охотники! И пусть вам будет стыдно! А Вы, Ваше Величество, поймите, наконец, что мои приказы... просьбы лучше выполнять сразу и безоговорочно! А то хуже будет! Чтобы мне к завтрашнему утру были готовы лошади, кони и королевский лук! Да сети приготовьте, не забудьте!

Слуги молчали и незаметно испуганно переглядывались, а король в отчаянии развёл руками – не так-то легко справиться с подрастающей принцессой! Уж чего только он для обожаемой дочки не делает, а её характер с каждым днём становится всё хуже, всё упрямее, всё скандальнее! Да где это видано, чтобы девочка-королевна ездила охотиться на медведя? Король был очень расстроен!

– Мирга, доченька, маленькие принцессы увлекаются балами, а не занимаются такими делами... – ещё раз слабо запротестовал Дрегерк.

– Что-о-о?... – Мирга от ярости сузила глаза и не дала отцу договорить, – так вот, пусть все соседние короли узнают, что это не так!!!

В ночной рубашке она спрыгнула с кровати и, уперев руки в боки, с вызывающим видом воинственно приблизилась к королю, скрипя зубами от злости. И король, которого не зря боялись за силу, храбрость и крутой нрав, не устоял перед натиском противной девчонки – отец сдался...

– Хорошо... как скажешь... – покорно вздохнул он, – а теперь ложись спать, поздно уже.

*Ах, горе мне, горе с принцессой такой!
Когда же увижу я мир и покой?
Дожил – даже слова нельзя мне сказать!
Нельзя же её просто взять и связать!*

*Но как удержать, чтобы в лес не пустить?
Рассердится очень и будет грустить!*

*О, горе! Что делать на старости лет?
Я всех усмирил, только с ней сладу нет!*

Король понимал, что сейчас надо бы сказать дочери ещё какие-то слова, но какие – он не знал! Суровый беспощадный воин, он понятия не имел, как укладывают спать маленьких девочек! А всего-то и надо было, что поцеловать её перед сном, рассказать сказку и пожелать спокойной ночи, но не знал Дрегерк всех этих тонкостей, не до того ему было, более важные дела одолели!

А старая нянька, которая вырастила самого Дрегера, была уже слишком дряхлой и глухой, чтобы слышать всё, что в гневе выкрикивает взбалмошная принцесса. Она терпеливо поправляла Мирге постель, собирала разбросанные по всему полу подушки и тихонько что-то бормотала, но на её ворчание никто не обращал внимания. В конце концов, уставшая от криков и скандалов принцесса засыпала, а утром снова придумывала себе новые развлечения, которые всё больше пугали весь двор и самого короля, и так было каждый день.

Вот и теперь – едва король вышел из спальни принцессы, тут же во всех слуг полетели подушки.

– Пошли вон, глупые бездельники! Ни одной приличной сказки рассказать не можете! Все убирайтесь отсюда!

– Ваше Высочество, я могу почитать Вам на ночь, – слабо пискнул один из слуг, уворачиваясь от подушки.

– Да знаю я твои сказки, – скривилась Мирга, – одни только греческие мифы мусолишь всё время! Наверное, в детстве только их и учил, зануда! Надоел! Скучно!

– А что бы Вы хотели, Ваше Высочество? – робко спросил другой, опасаясь вызвать у принцессы новую вспышку ярости.

– Хочу про подвиги и геройство древних скандинавских богов! Вот что я хочу!

– Но король запретил нам пересказывать для Вас эти сказания, – беспомощно пожал плечами бородатый прислужник высокого роста.

– Вот всегда так! – взвизгнула принцесса, сжав кулаки, – то – нельзя, это – не положено! Но ничего, погодите, я вам ещё покажу! Завтра я научу вас охотиться на медведей! Вы у меня увидите настоящую охоту, бездельники!

Слуги попятились к двери, униженно кланяясь и не возражая противной девице не единым словом, хотя каждому из них очень хотелось просто от души надавать ей по попе – стала бы как шёлковая и про все скандалы навсегда забыла бы!

Оставшись одна, Мирга рассеянно осмотрелась по сторонам – что бы ещё сделать такого плохого? Ничего не придумав, натянула на себя одеяло, долго лежала без сна и смотрела в потолок, потом закрыла глаза и незаметно уснула.

Круглая луна с сожалением смотрела в окно на спящую девочку, и неизвестно, что этой маленькой скандалистке снилось на этот раз...

*Как тяжела принцессы жизнь!
Сплошной скандал! Дворец, держись!
Неистощима на проказы!
Не повторяется ни разу!
Король, прислуга – трепещите!
Или подходы к ней ищите...*

Стрекоза аккуратно вползла в открытое окно – окна в спальне принцессы были открыты всегда, в любое время года, и днём, и ночью, так уж было заведено, и Ингунн тихонько

соскользнула на пол. Лута, тоже неслышно, выбралась из дорожной котомки и теперь с интересом рассматривала богато убранную спальню принцессы.

А посмотреть действительно было на что! На одной стене висели доспехи, королевский лук, колчан со стрелами и охотничий костюм Мирги с мягкими кожаными сапогами. Все другие стены были увешаны гобеленами со сценами охоты и победоносных сражений короля.

– Ну, и дела! – с тихим возмущением пробормотала лисичка через некоторое время, – медведя, видишь ли, ей подавай! Вон чего захотела!

– Тише ты! – Ингунн строго прижала палец к губам. – Помоги достать стрелы, – чуть слышно прошептала она, и лисичка мигом принесла ей колчан.

Фея внимательно осмотрела все стрелы, потом начала вытаскивать их по одной и на каждую зачитывать специальное заклинание:

– Куда вы ни полетите, ни одну цель не поразите! Летать вам, не перелетать, пустым косяком мимо всякой цели пролетать! Да по слову моему вам бывать по одному!

– А как насчёт медведя? – напомнила ей Лута, которая внимательно слушала каждое слово подруги.

– Ах, да... медведь... – Ингунн долгим взглядом посмотрела на луну, словно что-то вспоминая.

Потом она подошла к стене и сняла с неё охотничьи сапоги принцессы. На них она тоже наложила особое заклинание:

– Вам ходить и бежать, на ножках Мирги землю топтать, но кого сапог коснётся, тот медведем обернётся!

Она ещё что-то добавила тихим шёпотом, но что именно – Лута не разобрала! Затем Ингунн натёрла подошвы сапог пучком травы из своей котомки и, довольная своей работой, вернула сапоги на место.

– А теперь пора домой!

Лута привычно нырнула в мешок, Ингунн опять устроилась на спину стрекозы, и они быстро вернулись в красивый домик над замёрзшим озером.

Лисичке очень интересно было узнать, чем же всё закончится после их вмешательства!

*Как быстро дело сделано!
Будем ждать, что будет!
Наверное, девчонка скандалы все забудет!
Так ведь невозможно жить —
капризничать, буянить,
Вечно злобой исходить и всех вокруг тиранить!*

– Так хочется посмотреть на завтрашнюю охоту, – вздохнула Лута, выразительно поглядывая на хозяйку, но Ингунн промолчала.

Лисичке в самом деле очень хотелось посмотреть, что там Ингунн наколдовала, и в то же время ей было немного страшновато. А Ингунн сделала вид, что не замечает любопытства Луты, и начала укладываться спать – всё-таки нынешняя ночь выдалась не простой!

– И ты, дорогая, ложись, отдохни! – заботливо сказала она и погладила Луту по голове, – спи! Утро вечера мудренее!

Наступившее утро действительно оказалось мудренее! В домик кто-то постучал, и Лута моментально подскочила к двери.

Это оказалась добродушная нескладная соседка-гоблинша по имени Гобби. Ей очень нравилось заходить в гости к Ингунн и вести с ней умные беседы, хотя она никогда не злоупотребляла гостеприимством феи. В этот раз она спешила поделиться последними «шокирующими» новостями!

– Дорогая соседка, – таинственно начала она своим грубоватым голосом, – нынче все только и говорят про королевскую охоту в нашем лесу! И никто не знает, где ложь, а где правда! Ты только послушай! Утром опять охотились на медведя! Только сегодня в лес пожаловала вредная избалованная дочка противного Дрегерка! И она всё-таки выследила этого беднягу медведя, который пытался спрятаться от охотников на другой стороне озера, голодный, бродячий – ведь король поднял его из берлоги, когда порядочному медведю полагается находиться в зимней спячке! Отвратительная девчонка натравила на него всех своих собак, но ей ни разу – представляешь, ни разу! – не удалось попасть стрелой в цель! А ещё на охоту вырядилась, глупышка! Так вся свита подняла её на смех, а она рассердилась, раскричалась, расплакалась! А потом стащила с ноги сапог, да и запустила им в королевского егеря, словно он виноват в её криворукости! А дальше – ты не поверишь, Ингунн! – на глазах у всех несчастный егерь превратился в медведя! Правда, правда! Я сама всё это видела! А все королевские холуи* очень этому обрадовались, скрутили беднягу и повезли в зверинец принцессы, раз настоящего медведя поймать не удалось!

– Ну, а что король? Как сам Дрегерк к этому происшествию относится? – будто бы между прочим поинтересовалась Ингунн.

– Да король в полной растерянности! – воскликнула Гобби, взмахнув огромными корявыми руками, – он не знает, что и делать! Правда, он строго-настрого запретил всем своим приближённым говорить об этом деле, да ведь шила в мешке не утаишь! Слухи разносятся по всей округе быстрее зимнего ветра! А ты, Ингунн, что скажешь на это?

– Скажу, что, во-первых, не следует охотиться на медведей, – серьёзно ответила фея, сурово сдвинув брови, – а во-вторых, эту заносчивую девчонку давно следовало проучить и поставить на место!

– А ещё говорят, дорогая Ингунн, что королевская дочка всех пойманных зверей запирает в клетки в своём зверинце. Ужас какой! – запричитала гоблинша голосом охрипшей трубы, – неужели это правда? Как ты думаешь?

– Ей просто скучно, – объяснила фея, – вот она и сходит с ума от безделья, потому и зверинец придумала. Ведь дружить и играть в нормальные детские игры ей не с кем – нет у неё друзей-сверстников, нет братьев, нет сестёр... никого нет!

– А откуда ты всё это знаешь? – подозрительно прищурилась Гобби.

– Потому что феи знают всё... ну, или почти всё, – улыбнулась Ингунн.

При этих словах она достала из шкафа вязальные спицы, клубок коричневой шерсти и быстро-быстро начала что-то вязать.

– А-а-а... Так ты всё знала! – догадалась гоблинша, – а что ты теперь задумала? – и она с осторожностью кивнула на вязание в руках Ингунн.

– Не беспокойся, ничего волшебного, – успокоила её фея, – просто хочу связать для принцессы детскую игрушку-медведя, и ты мне в этом поможешь!

– Я? Как? – выпучила Гобби свои зелёные глазищи.

– На твоей горе много разных камней, вот ты и выбери мне три красивых камешка, чтобы сделать нашему медвежонку глазки и носик!

– Ага, поняла!

И Гобби тут же убежала искать подходящие камешки, раскачиваясь на ходу и нелепо переваливаясь с ноги на ногу – всё-таки она очень спешила выполнить поручение своей замечательной соседки! А Лута с нескрываемым интересом наблюдала за тем, как ловко и споро** работает Ингунн, спицы так и мелькали в её руках!

– Это точно для принцессы? – на всякий случай переспросила она.

– Да, это для маленькой несчастной девочки, которая очень хочет иметь друга-медвежонка, – ответила Ингунн, не отрываясь от вязания.

А в замке короля тем временем был настоящий переполох! Сам Дрегерк стоял посреди тронного зала, с недоумением почёсывая лысину, и растерянно смотрел на клетку с медведем, которую приволокли сюда услужливые помощники. Всё бы ничего, но ведь клетка-то была, как вы знаете, не с настоящим медведем, а с заколдованным егерем!

Рядом стояла зарёванная Мирга, не переставая всхлипывать. Лицо её опухло, глаза превратились в узенькие щёлочки, нос тоже распух и покраснел, но она сейчас даже думать об этом не могла – все мысли из её хорошенькой головки полностью вытеснил этот несчастный медведь!

– Я ни в чём не виновата, – опять зарыдала принцесса, – это всё он сам... а-а-а... у-у-у... он сам превратился в медведя! Все видели... ы-ы-ы...

– И что мне теперь со всем этим делать? – отчаянно вопрошал грозный король, вцепившись обеими руками в остатки волос, обрамляющих нежным венчиком огромную желтоватую лысину. – Если бы тебе не приспичило во что бы то ни стало заполучить в свой зоопарк медведя, то ничего этого и не было бы! А теперь вот видишь, что получилось? «Не виновата, не виновата!» А кто виноват? Да нас после этого ни в одном приличном королевстве принимать не станут! Сколько бы я голов не срубил, об этом теперь говорят на каждом углу все, кому не лень!

– У-у-у... А ква... ква... квак... говорят? – заикаясь, проквкала Мирга сквозь плач, размазывая рукавом слёзы и сопли.

– Ну, во-первых, говорят о том, что ты показала себя очень плохим стрелком! Ты *ни разу* не попала в цель! А ведь тебе уже тринадцать лет! Теперь надо мной, вернее – над нами, смеётся всё королевство, а тебя с насмешкой называют «принцесса – промах»! Самое страшное то, что эти насмешки дойдут до ушей всех окрестных женихов! И что тогда будем делать? А? – бушевал король Дрегерк. – Во-вторых, тебя обвиняют в чёрном колдовстве! Теперь все считают, что твои охотничьи сапоги – дар чёрного колдуна! Ладно, с этим ещё можно смириться, но где я теперь возьму другого такого егеря? Скажи – где? Ведь ему цены не было! А как я объясню людям, куда делся *этот*? Да за что же такие напасти на мою несчастную голову? Кого я послушался? Старый неисправимый дурак! – и с горя он вырвал остатки волосёшек со своей многострадальной головы.

– Папочка... – робко провякала дочурка, – ну, ты всё равно... посади этого медведя в зверинец...

– Это тебя надо посадить в зверинец! – рассвирепел Дрегерк, яростно сверкая глазами, – если так будет продолжаться, то в скором времени все мои подданные станут зайцами, оленями или кабанами! А там уж и весь королевский двор станет сплошным зверинцем! Вон с глаз моих! Иди, умойся и не попадайся мне на глаза, пока сам не позову!

Мирга подняла разлохмаченную голову, пытаясь сохранить остатки гордости и королевской осанки, и молча удалилась в свою башню под присмотром стражников, которым Дрегерк приказал не спускать с неё глаз, пока он не разберётся, что делать ему с егерем-медведем.

*Вот так закончилась охота!
Вот так прошёл «разбор полётов»!
И что за жизнь у Мирги стала?!
Теперь уж ей не до скандала —
Свалилось сразу столько бед!
Ну, что ж... умеи держать ответ!*

А вообще, надо сказать, все были напуганы таким странным и страшным происшествием, и каждый в душе опасался, что рассерженная Мирга может мигом превратит его в какого-нибудь зверя, если ей что-то не понравится! Да уж... такой прыти от принцессы никто не ожи-

дал, ведь это всего лишь девочка-подросток – а оно вон как всё обернулось! Ещё утром в замке многим эта охота казалась всего лишь забавой капризной девчонки, а уже в обед никто даже и не вспомнил про голод и еду, настолько всем стало страшно!

Несмотря на строжайший запрет, слухи из замка распространялись с неудержимой силой, и к вечеру гудела уже вся округа – только и разговоров было, что про медведя-оборотня и властную руку самовольной принцессы! А поскольку точно никто ничего не знал, то мнения расходились – кто-то считал всё это неудачной шуткой, кто-то искренне сочувствовал королю, а кто-то полагал самым разумным просто подождать, когда время всё расставит по своим местам. А измученный король, пребывая в сильном расстройстве и отчаянии, сочинял новый указ, в котором за распространение нелепых слухов про принцессу сразу же полагалась смертная казнь. Дрегерк торопливо писал, зачёркивал, рвал листы, писал снова и, в конце концов, указ был написан, но королю от этого легче не стало.

*Ах, бедный, бедный я король!
Не дочка – головная боль!
А я ведь так её люблю!
И что мне делать с ней теперь?
Её не выставишь за дверь!
Как её вредность преломлю?*

*И этот егерь мой, медведь...
Теперь он может лишь реветь!
Не в силах я ему помочь!
Тут впору самому завывать...
Как с этой славой дальше жить?
Да... удружила папе дочь!*

Дрегерк думал, думал, думал... да так и заснул, сидя на троне и не успев поставить подпись на собственном указе.

А перед Миргой лежал королевский лук, и она медленно ломала стрелы одну за другой, злобно выкрикивая обидные для медведя слова. Она по-прежнему не считала себя виноватой! Это просто егерь такой вредный попался – взял, да и назло ей превратился в медведя, а она теперь ни за что нагоняй от отца получила, да ещё и принародно! У, противный медведь! У, противный егерь! Так тебе и надо!

Одна только глухая нянька чувствовала себя, как ни в чём не бывало – она спокойно вошла к принцессе и принесла ей поздний ужин. Остальные же слуги опасались попасть под горячую руку Мирги и боязливо жались за дверью. А когда старуха входила к девчонке, все они слышали злобные выкрики принцессы, и от этого на душе у них стало совсем тоскливо! Мирга заметила это и обозлилась ещё больше:

– Труссы! Все вы презренные труссы! – заверещала она и затопала ногами.

Однако, что ни говори, день у принцессы выдался трудный, тяжёлый! Она без особого аппетита поужинала в одиночестве и улеглась в кровать. Немного поворочалась и уснула, вздыхая во сне и что-то бормоча. А снились ей медведи – бурые и белые, большие и маленькие, и все они гуляли по широким улицам незнакомого города. Вернее, весь город был заселён одними медведями, потому что никого другого там не было.

Уставшая за день принцесса заснула... А спустя некоторое время в окно её спальни влетела никем не замеченная большая стрекоза, которая принесла в башню замка фею и лисичку.

Ингунн склонилась над девочкой и убедилась, что та крепко спит. Тогда она накинула на плечи плащ-невидимку, достала свою волшебную палочку и коснулась ею сонных стражей,

которые беспрестанно клевали носом, но при этом старательно таращили глаза, изображая бдительность – и все они тотчас же погрузились в глубокий сон. Затем фея переместилась в тронный зал, где спал на троне король Дрегерк, склонив голову на грудь, а рядом с ним тоненько похрапывал писарь, скорчившись у подножия трона.

Ингунн прикоснулась волшебной палочкой к неподписанному приказу и подошла к клетке, в которой чутко дремал несчастный егерь-медведь. Зверь открыл глаза и печально посмотрел на фею.

– Тихо, – шепнула она, – сейчас я выпущу тебя отсюда!

Девушка отодвинула тяжёлую щеколду, медведь беззвучно вышел из клетки, и Ингунн, призывно махнув рукой, повела его за собой. Неслышно шагая, она завела медведя в оружейную комнату и дала ему понюхать какой-то порошок.

Пока медведь дышал над порошком, фея вернулась к пустой клетке и положила в неё милого забавного медвежонка, связанного ею из коричневой шерстяной пряжи. Медвежонок был так искусно сделан, что казался живым! Подбежавшей Луте даже стало немного не по себе! Она быстро помогла закрыть дверь, и всё стало, как прежде.

Затем они вернулись в башню принцессы, и фея опять наклонилась над спящей принцессой.

– Бедное дитя! – пожалела она Миргу и легонько погладила её по голове, – учись играть игрушками, как обычный ребёнок, и никогда, никогда больше не ходи на охоту! Не обижай зверей и животных! До свидания, Мирга! Пусть сон твой будет спокойным!

Всё, что надо было сделать, Ингунн сделала! После чего она взяла Луту на руки, привычно уселась на стрекозу и через мгновение исчезла в ночном небе.

*Как быстро и точно всё сделала фея!
А Лута смотрела – я так не умею!
Управилась мигом с прислугой, медведем —
Теперь мы в свой домик красивый поедem!
И всё ж любопытно – а завтра что будет,
Когда луч зари нашу Миргу разбудит?*

Следующее утро наступило в замке очень поздно, поскольку после волшебного сна все спали долго и крепко. Первым проснулся король. Кое-как разлепив сонные глаза, он увидел возле ног растянувшегося на полу писаря, и крепко хлопнул его по затылку:

– Подъём, засоня! Развалился тут! Ты мой указ подготовил?

Ошалевший спросонок писарь испуганно вытаращил глаза, схватил со стола указ и начал читать вслух:

– Я, король Дрегерк, этим указом запрещаю кому бы то ни было в моём королевстве охоту на всех зверей! Тот, кто посмеет ослушаться, будет посажен в тюрьму на целый год! А тот, кто будет распускать слухи о колдовстве, будет навсегда изгнан из королевства!

– Что, что? – удивлённо вскинул брови король, – ты что такое читаешь?

Он выхватил указ из рук писаря, но увидел там то же самое, что только что услышал! А бедняга писарь, отведя взгляд от короля с указом в руке, увидел *пустую клетку*, посреди которой сидел на полу маленький коричневый медвежонок!

– О-о-о! Ваше Величество! Король Дрегерк! Там... там... – он бестолково замычал и только тыкал пальцем в сторону клетки с выражением ужаса на лице.

Дрегерк подбежал к клетке, и у него подкосились ноги – куда подевался из закрытой клетки егерь-медведь? Откуда появилась там вязаная игрушка? Или это егерь ещё раз превратился?.. Как такое вообще возможно?

Все эти вопросы за секунду промчались в лысой голове короля, но ни на один из них не было ответа. И, кроме того, он всегда был в курсе всего, что происходит в его королевстве, а тем более – в замке, а тут вдруг такое!!! Дрегерк был поражён в самое сердце!

*Какой невиданный кошмар!
Да это хуже, чем пожар!
Король был очень удивлён,
Король был очень разозлён,
А ведь он был не глуп, не стар!*

*Но как всё это объяснить
И как проблему устранить?
Куда же егерь наш исчез?
Или сбежал медведик в лес?
Но как он клетку смог открыть?*

– Бедный егерь, – прошептал Дрегерк побелевшими губами, – теперь он стал игрушкой... Что же делать?

Король с писарем беспомощно топтались вокруг клетки, пытаясь собраться с мыслями, как вдруг... дверь открылась, и в тронный зал вошёл, зевая и потягиваясь... *егерь!!!* Самый настоящий живой егерь!

Он приблизился к королю и учтиво поклонился:

– С добрым утром, Ваше Величество!

Король округлил глаза, медленно осел на пол, да так и сидел, не сводя с егеря глаз и не в силах вымолвить ни слова! Он только беззвучно открывал и закрывал рот, как большая лысая пучеглазая рыба. А писарь и вовсе – что-то слабо пискнул и свалился на пол, потеряв сознание от такого сильного потрясения!

Наконец, с невероятными усилиями Дрегерку удалось взять себя в руки – всё-таки он был властный король и закалённый в боях вояка!

– Объясни мне, – потребовал он, сурово уставившись на егеря, – как ты стал медведем, а затем опять человеком?

– Отличная шутка, Ваше Величество! – угодливо улыбнулся егерь, – только я вопроса не понял...

– Да неужели ты, в самом деле, ничего не помнишь? – удивился король.

– У меня прекрасная память, мой король! Пока не жалуюсь! – горделиво подбоченился егерь.

– Ну... а вчерашнюю охоту ты помнишь? – осторожно спросил Дрегерк.

– Конечно, помню! Только это была не охота, а чудесная прогулка в зимнем лесу! И день был такой замечательный... в воздухе пахло весной!

Король напряжённо думал...

– Хорошо, будем считать, что мне сегодня приснился ужасный дурной сон! – веско сказал он и вздохнул с облегчением.

Вслед за этим очухался и писарь, который тоже ничего не понимал. Он сел, прислонившись к клетке, и вытер пот с мокрого лба.

Тут в тронный зал вошла принцесса. Не обращая никакого внимания на отца, писаря и егеря, она подбежала к клетке, распахнула дверцу, схватила медвежонка и крепко прижала его к груди!

– Я назову его Микки! – радостно воскликнула она со счастливой улыбкой на лице.

От избытка чувств она подбежала к отцу и расцеловала его в обе щёки! Давно Дрегерк не видел свою дочь с такими сияющими глазами!

– Доброе утро, папочка! Спасибо тебе, что подарил мне этого медвежонка! Я так рада! Так рада!

– Доброе утро, дорогая, – промямлил король, опасаясь, чтобы Мирга не начала расспрашивать про эту новую игрушку.

Но у девочки не было никаких сомнений, ей было абсолютно ясно, что это папа подарил ей такого замечательного медведя! Ей всегда хотелось именно такого!

– Знаешь, папочка, мне приснился сегодня удивительный сон про медведей, – сказала она, не переставая улыбаться от счастья, – их был полный город!

Слуги нерешительно толпились у входа, кое-кто тихонько покашливал, кто-то ахал, кто-то охал, а Мирга уже бежала к себе башню, прижимая к груди своё бесценное сокровище!

А зал, между тем, постепенно наполнялся людьми, и все с удивлением смотрели на егеря. Постепенно народ осмелел, и все были искренне рады возвращению егеря – в конце концов, какая теперь разница, как и в кого он превращался? Важно то, что теперь вот он – стоит на виду у всех живой и здоровый! А остальное было уже не важно!

Вот так закончилась история про медведя и капризную принцессу! А Ингунн, Лута и Гобби сидели за столом в красивом домике, пили клюквенный морс и весело смеялись над ночной проделкой – хорошо всё-таки они подшутили над королём!

Лута была очень горда тем, что Ингунн, эта замечательная фея – её лучшая подруга! А теперь и у Мирги появился друг, пусть даже игрушечный, но от этого не менее дорогой. И самое главное – отныне в лесу не будет никакой охоты, и все смогут жить спокойно!

Большая стрекоза сидела на крыше и грелась у дымохода, а весна уже стучала в окна мелким весёлым дождём!

*Вот так случается порой,
Как и не думаешь, не ждёшь!
Смешались первый и второй,
А кто тут друг – ты сам поймёшь!*

*Холуй – пренебрежительное название лакея, прислужника.

**Споро – быстро, сноровисто.

История 2

Друг

Мирге было очень грустно, и она одиноко бродила по замку, перебегая украдкой от окна к окну. Украдкой – потому что старательно пряталась от всех посторонних и своей старой няньки! А пряталась она потому, что ей очень хотелось играть с деревенскими детьми, которых она видела из окна – бегать вместе с ними по зелёному лугу и весело хохотать под тёплым летним дождём с огромной радугой! Да вот только ей-то хотелось, но строгий король не разрешал ей делать этого! Категорически запрещал! Говорил, что не годится принцессе водиться с босоногими девочками и мальчишками!

Мирга тяжело вздохнула, с завистью глядя на играющих детей. Зимой ей хотелось кататься с ними с горы на санках, кидаться снежками или скользить на коньках по замёрзшей реке, но и это было нельзя! Всё нельзя да нельзя! Что толку быть принцессой, если тебе не доступны простые человеческие радости? Королевские правила и интересы, видишь ли, не позволяют такого поведения!

*Но ей-то что все эти интересы?
Ох, нелегка ты, жизнь простой принцессы!
Ей хочется играть и веселиться,
А тут сидишь, как в крепкой клетке птица!
Нет, так не может дальше продолжаться,
Умеет девочка не только наряжаться!*

И вот теперь, когда пришла весна и вот-вот наступит лето, Мирга решила взять ситуацию в свои руки – всё-таки девочка она была не глупая! Принцесса посадила напротив себя коричневого медвежонка и начала разговаривать с ним, рассказывая единственному другу про все свои горести и переживания:

– Знаешь, Микки, надоели мне уже все придворные правила и запреты! Совсем никакой жизни не стало! Давай, сами себе устроим праздник! Я придумаю, как, а ты мне в этом поможешь! А вот погляди-ка, Микки, что я нашла! – и Мирга с радостью продемонстрировала вязаному Микки сачок для ловли рыбы.

Она раскопала его в кладовке королевской кухни, когда там никого не было. Надо сказать, что в замке было много укромных местечек, куда никто не заглядывал, и принцесса тайком от всех понемногу исследовала их один за другим – ведь надо же было чем-то заниматься, вот она и нашла себе развлечение!

*Так слонялась она от угла до угла —
Как принцесса могла,
Так себя развлекала!
По замку бродила, чего-то ждала,
Только этого было ей мало!*

Взяв медвежонка, девочка осторожно спустилась из своей башни в королевскую конюшню и вышла через неё в поле, на котором обычно паслись все отцовские скакуны.

Затаившись в густых зарослях шиповника, Мирга стала ждать, кого удастся ей поймать своим сачком. Вокруг неё летали стрекозы, разноцветные бабочки, красненькие пятнистые

божки коровки, а также низко гудели тяжёлые толстые шмели и противно звенели злые комары. Но это всё совсем не подходило для задуманного праздника!

И вдруг зоркие глазки принцессы с радостью приметили под листом лопуха маленькую красавицу эльфийку в нарядном синем платье! Она была занята важным делом – облюбовав какой-либо цветок, маленькая труженица подлетала к нему и собирала нектар, поэтому бедняжка и не заметила грозящей опасности! Воспользовавшись этим, Мирга прицелилась сачком и одним хлопком поймала эльфийку!

– Помогите! – отчаянно закричала та, бросив своё ведёрко с нектаром, – на помощь! Что тут происходит?

Испуганная эльфийка металась внутри сачка, не понимая, что же с ней приключилось так неожиданно. Зато Мирга была несказанно рада!

– Вот я и поймала себе подружку! – громко закричала она, не скрывая своего восторга, и мигом закупорила маленькую эльфийку в банку.

– Да как ты смеешь ловить меня? – возмутилась пленница, – кто тебе разрешил?

– А мне и не нужно ничьё разрешение, – засмеялась Мирга, – потому что я – принцесса, дочь короля, и я без всякого разрешения делаю то, что хочу! Вот так!

– Отпусти меня, принцесса! – взмолилась эльфийка, – мне домой надо!

– Ну, уж нет! – упрямо заявила Мирга, – теперь твой дом будет в этой банке, и ты будешь петь мне свои чудесные песни, когда я этого пожелаю!

Она сунула медвежонка под локоток, обеими руками прижала банку к груди и побежала в замок, мечтая о дивных эльфийских песнях.

*Как хорошо, у меня есть подруга!
Травы под ножкой склонялись упрugo,
В свою башню принцесса стремилась скорей!
Немного «улов» помолчит с перепуга,
А после – нужна небольшая услуга,
Пусть споёт она мне, как ночной соловей!*

А тем временем фея Ингунн училась новому заклинанию, от которого старый сухой веник должен был в один миг превратиться в роскошный букет самых изысканных цветов. Но пока получалось как-то не очень – веник ни за что не желал становиться розами, лилиями или орхидеями! То он превращался в репейник, то в какой-то колючий кустик, а то и вовсе в крапиву!

Лисичка Лута с самого утра наблюдала за этими экспериментами и никак не могла понять – зачем это нужно? Всё-таки странные существа, все эти феи, маги и волшебники, но зато с ними никогда не бывает скучно и всегда очень интересно! Лута лениво перевела взгляд на окно и увидела там стремительно приближающийся маленький силуэт.

– Это кто же к нам летит? – встрепелась лисичка и подбежала к окну, с любопытством выглядывая наружу.

Через минуту на пороге красивого домика Ингунн появилась королева эльфов – прекрасная Эренга. Она была одета в восхитительное сияющее белое платье, а её прозрачные крылышки трепетали в воздухе и издавали нежный чудесный звон подобно маленьким хрустальным колокольчикам. Королева держала в руках платочек и вытирала им слёзы.

– Ах, Ингунн! – с мольбой во взоре обратилась она к фее, – помоги мне, дорогая Ингунн! У нас случилась большая беда!

– Не плачь, Эренга! Успокойся! Расскажи мне, что у вас произошло, – сердечно отозвалась фея, – мы обязательно придумаем, чем можно помочь! Хорошо, что ты ко мне прилетела. Садись и рассказывай!

– Эта противная принцесса из замка, несносная дочка короля Дрегерка, поймала эльфийку и держит её взаперти, – всхлипнула Эренга, с трудом сдерживая слёзы, – и никакой нет возможности освободить её! Спаси её, пожалуйста, Ингунн!

– Как так – взаперти? – нахмурилась фея.

Эренга опять зарыдала:

– Ах, дорогая, взаперти – это значит, что наша бедняжка томится в большой бутылке из-под вонючего старого вина, – стала рассказывать эльфийская королева, – ты представляешь? В бутылке! Мы ночью пытались выдернуть пробку, но не смогли... ничего у нас не получилось!

– Где находится эта бутылка? – с мрачным лицом уточнила Ингунн.

– В спальне принцессы, под кроватью, – тяжело вздохнула Эренга.

– Ну, и дела! – возмутилась Ингунн и взволнованно забегала по комнате, не в силах усидеть на одном месте, – а зачем вообще эта эльфийка принцессе понадобилась?

– Не знаю, – Эренга слабо пожала плечами, – но ведь всем прекрасно известно, что без эльфов не распускаются цветы, не появляются насекомые и не растут деревья в лесу! Если и дальше так будут эльфов отлавливать, как тогда будет жить природа?

Ингунн, конечно же, и сама знала, что без эльфийского королевства существовать никто не сможет, поскольку, не будь эльфов – вся природа постепенно превратится в иссохшую безжизненную пустыню. И капризная Мирга тоже не может не знать об этом, но... не привыкла она отказывать себе в своих желаниях! А так нельзя! Хотя принцесса ещё ребёнок, но всё-таки должна понимать такие вещи! Ох, какие проблемы могут возникнуть из-за её глупости! Просто вредительство какое-то получается! Надо как можно быстрее спасти пленённую эльфийку!

Ингунн напряжённо думала, как спасти эльфийку и... как помочь глупышке-принцессе, поскольку все свои проказы и безобразия она творит не от злости, а от скуки и одиночества! Хотя фея и жалела Миргу, но за этот поступок была на неё очень сердита!

*Вот это уже слишком!
Хотя ты и малышка,
Но в развлечениях всё же, детка, меру знай!
Эльфийку отловила,
В бутылку посадила,
Но лучше, Мирга, ты проблем не создавай!*

*Нельзя, нельзя так делать!
Ты лучше бы умела
Хорошее хоть что-то так быстро совершать!
Вокруг одна прислуга...
Найду тебе я друга
И очень постараюсь злодейству помешать!*

На Луту сейчас никто не обращал внимания, и она слышала всё от первого до последнего слова. Однако, в отличие от феи и королевы, лисичка не видела никакой сложности в предстоящей работе! Она нетерпеливо дёрнула ушками – подумаешь, дело-то пустяковое! Ингунн прочитает какое-нибудь заклинание и без труда откроет бутылку! Вот и всё!

Но почему-то самой Ингунн это не казалось такой уж лёгкой задачей! Она обхватила себя руками и глубоко задумалась.

Тут в раскрытое окно заползла с крыши огромная стрекоза, и Эренга в испуге взлетела к потолку!

– Не бойся, дорогая, – успокоила её Ингунн, и ласково погладила стрекозу по жёсткому членистому хвосту, – это мой любимый летающий «конь»!

– О, Ингунн! Я всегда восхищалась тобой, – от души призналась Эренга, – Если хочешь, я подарю тебе мешочек золотой пылицы – насыпь её, куда надо, и сразу взлетишь, куда захочешь!

Маленькая королева приветливо улыбнулась и положила перед феей нарядный расшитый мешочек:

– Пожалуйста, прими от меня этот подарок! К тому же, это, возможно, поможет тебе освободить нашу девочку!

– Хорошо, спасибо! – улыбнулась в ответ Ингунн, – я придумала, как помочь тебе!

– И тебе спасибо! Я знала, знала, что ты обязательно что-нибудь придумаешь! – она поцелована фею в щёчку и расправила крылышки, – удачи тебе! И – до свидания! – и королева изящно выпорхнула в окно.

Ингунн повернулась к лисичке:

– Готовься, Лута! Сегодня ночью мы полетим в башню принцессы!

– Ты будешь выдёргивать пробку из бутылки? – простодушно поинтересовалась лисичка.

– А вот и нет, – загадочно прищурилась Ингунн, – пробку выдернуть легче лёгкого, но у меня совсем другой план!

Лута любила, когда в хорошенькой головке её хозяйки рождался какой-нибудь план, это всегда было что-нибудь необычное! Она от восторга даже подпрыгнула на месте – значит, сегодняшняя ночь будет очень и очень интересной!

– Ингунн, расскажи! Ну, расскажи! – запрыгала лисичка вокруг феи, изнывая от нетерпения. – Ну, хоть словечком намекни – что ночью будет?

– Ну, ладно! Так и быть, намекну! – рассмеялась Ингунн, обнимая свою любопытную подружку. – Понимаешь, золотой порошок Эренги натолкнул меня на одну подходящую мысль...

– Ну, а дальше? Дальше-то что? – крутилась Лута вокруг ног смеющейся девушки.

– А дальше вот что, – сжалилась, наконец, фея над своей лисичкой, – прежде, чем мы навестим принцессу, мы с тобой должны отыскать одно потерянное королевство.

– Это как? – оторопела Лута и даже замерла на месте.

– А вот смотри!

Ингунн вытащила с книжной полки подробную карту леса с отмеченными на ней всеми королевствами.

– Это самая точная карта, – фея многозначительно подняла указательный пальчик, – здесь нанесены не только все королевства, леса, реки, озёра и дороги, но и кое-что другое имеется...

Эту карту когда-то подарили фее соседи гномы. Она была составлена настолько подробно и точно, что на ней были обозначены даже все пещеры и подземные ходы! Ингунн взяла большую лупу и внимательно начала исследовать каждый уголок карты, упорно что-то разыскивая. Лута подскочила к столу и изо всех сил уставилась на карту, но, сколько ни смотрела, ничего примечательного там никак не увидела – карта, как карта!

– Нашла! Нашла! Я всё поняла! – обрадованно воскликнула Ингунн через некоторое время, – вот они – *летучие острова*!

Раньше Лута слышала про летучие острова, но никогда их не видела. И вообще, она всегда считала, что это просто занимательная сказка для малышей! Но ведь Ингунн не шутит! Так неужели это всё правда, и летучие острова существуют на самом деле?

Летят по небу острова...

Какие странные слова!

А интересно – что там есть на них?

Скорей бы уж настала ночь!

Терпеть уже совсем невмочь!

А вечер так прозрачен, чист и тих...

– Ингунн, скажи – как остров может летать и не упасть на землю? – что-то я никак этого не понимаю, – жалобно спросила лисичка.

– Очень просто, – ответила фея, – когда давным-давно, во времена глубокой старины, существовало в этих краях огромное богатое *летучее* королевство! Но случилось так, что небесные кометы разбили это королевство, и теперь только осколки его пролетают иногда над нашим лесом.

Лута внимательно посмотрела на восхитительное закатное небо и тихонько произнесла:

– Как странно... и как жаль, что я этого никогда не видела!

Потом она с трудом вернулась из своих мечтаний в домик над озером и спросила Ингунн:

– А зачем нам это разбитое королевство? Какое отношение имеет оно к принцессе и пойманной эльфийке?

– Ах, моя милая малышка! – полушутя полусерьёзно погрозила пальчиком Ингунн и назидательно сказала, – книги надо читать, тогда бы ты знала, что написано об этом в хронике старых времён. Ещё пятьсот лет назад летописцы-гномы написали там, что у короля летучего королевства были дети.

– Ну, и что? – не поняла Лута.

– А то, что мы с тобой найдём остатки того королевства и узнаем, что там сейчас происходит! – не совсем понятно ответила Ингунн, – ведь это очень важно – быть в курсе всех последних новостей! А там увидим...

Лута нервно закрутила кончиком хвоста. Найти на острове осколки старого замка, это, конечно, очень заманчиво, загадочно и романтично – вдруг там запрятано много сокровищ и золотых монет? А, может, найдётся что-нибудь поинтереснее? Непонятно только, как Ингунн собирается найти эти летучие остатки, и – самое главное! – зачем ей понадобились так внезапно какие-то дети какого-то короля, про которого даже никто никогда ничего не слышал?

Чтобы раскрыть эту тайну, Лута стала пристально наблюдать за сборами Ингунн. Нашей лисичке прямо не терпелось как можно скорее попасть в неизвестный разбитый замок и увидеть, наконец, что там задумала её умная-преумная любимая фея!

Огромная стрекоза неподвижно застыла в уголке и тоже внимательно смотрела своими невероятными выпученными глазами, как Ингунн готовится к ночному путешествию. В знак солидарности с Лутой она даже тихонько пощекотала лисичку длинной суставчатой ногой.

Лута вздрогнула от неожиданности и, рассердившись, крикнула:

– Отстань от меня со своими шуточками! Я и так нервничаю!

– Не кричи и не обижай стрекозу понапрасну! И нервничать тебе незачем! – урезонила её Ингунн, – да будет тебе известно, что стрекозы прекрасно знают, где и когда пролетает летучий остров. Они отлично видят все предметы, расположенные на дальних расстояниях! Вот и наша стрекоза доставит нас напрямиком к разбитому замку!

– Правда, что ли? – нехотя покосилась Лута на стрекозу.

Стрекоза так энергично закивала головой, что лисичке даже стало немного не по себе от её огромных, как телескопы, глаз.

День подошёл к концу, и над озером догорал закат, обещая тёплый вечер и спокойную безветренную ночь. А Ингунн, между тем, закончила сборы и удобно уселась на стрекозу, прихватив на руки Луту.

– Поехали, дорогая! – звонким голосом скомандовала она своей верной «коняшке», – держи курс на летучий остров!

Стрекоза взмахнула крыльями, резко набирая высоту, и вскоре Лута с замиранием сердца наблюдала, как лес, озеро и красивый домик становились всё меньше и меньше, а потом и вовсе скрылись за реденьким слоем рыхлых облачков. Здесь было холодно, но очень красиво – если

на землю уже опустилась ночь, то здесь было ещё светло, и все облака с одной стороны были окрашены нежным розовым светом закатного солнца.

Лисичке поначалу было немного страшновато, но потом она перестала бояться и решила просто наслаждаться полётом!

*Ах, как красиво, необычно!
Летела Лута, словно в сказке, и это было непривычно!
Её сердечко трепетало —
Совсем иным был путь к принцессе, но Луту это не пугало!
Ведь фея рядом, фея с нею —
Найти бы нам разбитый замок, а там я всё сама сумею!*

И вдруг Лута увидела чудеснейшее зрелище! Она даже замерла от удивления и восхищения – им навстречу тихо плыл обломок острова с высокими деревьями, сквозь пышные кроны которых отчётливо просматривались высокие тонкие шпили башен замка!

Прежде чем приземлиться, стрекоза сделала круг над островом, и лисичка успела рассмотреть, что замок когда-то был расколот надвое или, может, больше, и теперь от него уцелела только небольшая часть с симпатичными красными башенками. Всё остальное было как обычно – вокруг ходили люди, и каждый был занят своим делом, на зелёном лугу мирно паслись лошади, коровы и овечки, на полях трудились крестьяне, а где-то вдалеке виднелись воины.

Стрекоза опустилась на самую высокую башню, и Лута быстренько заглянула в небольшое стрельчатое окошко – уж очень ей было любопытно узнать, что же там внутри!

– Жди меня здесь, – сказала Ингунн стрекозе, – я скоро вернусь!

Она вытащила из походной котомки свой плащ-невидимку, накинула его на себя и в тот же миг пропала с глаз. Лута знала этот фокус, однако, потеряв хозяйку, сразу заволновалась, но невидимая рука подхватила её и ласково погладила по спинке.

– Будь хорошей девочкой и сиди тихо, – прошептала фея, – чтобы ни случилось – ни звука!

*У Луты нервы на пределе!
Что за секреты, в самом деле?!
А так хотелось в этом замке оказаться!
Но раз сказали «чтоб ни звука!» —
Затихни, значит! Ох, и скука...
Ей так хотелось в тайнах замка покопаться!*

Ингунн бесшумно спустилась по неширокой винтовой лестнице, и наши путешественники оказались в большом просторном зале. Там на старом деревянном троне сидел король, поджав одну ногу, сдвинув корону набекрень, и увлечённо читал книгу об охоте.

К нему подошёл миловидный светловолосый подросток, примерно четырнадцати-пятнадцати лет от роду, и с недовольным видом приготовился выслушивать назидательную речь короля.

Король отложил книгу, опустил ноги, принял суровый вид и строго постучал указательным пальцем по подлокотнику трона:

– В последний раз предупреждаю тебя, Итраморт: нельзя скакать верхом по нашей округе, потому что от бега твоего коня сотрясаются все стены замка, да и весь остров, того и гляди, совсем развалится! Ты подумай – что с нами тогда будет?

– Наверное, упадём куда-нибудь, – равнодушно пожал плечами мальчик.

– Но ведь ты не один упадёшь, – грустно поправил его отец, – свалятся вниз и крестьяне, и воины, и весь скот... и от нашего замка останутся одни руины! Ты пойми, Итраморт – испокон веков наша сила была в нашей недостягаемости! А наша недостягаемость существует до тех пор, пока мы находимся в воздухе! Запомни – пока мы тут, мы защищены от любого врага!

– От любого врага – да, а от любой кометы – нет, – упрямо буркнул Итраморт.

– Помолчи! И не перечь отцу! – рассердился король, – конечно, мы не сможем спастись от кометы, но мы должны... мы просто обязаны сохранить то, что имеем! Охота и верховые скачки в нашем королевстве запрещены! И ты об этом прекрасно знаешь!

*Так сыну говорил король,
В его словах сквозила боль,
Но говорил он так, как было...
А мальчик плечи опустил,
Понятно было – он грустил,
Стоял и в пол глядел уныло...*

– Но у меня совсем нет друзей! – обиженно заявил принц, – мне совершенно не с кем играть и соревноваться – ни в стрельбе, ни в погоне по лесам и полям. Всё нельзя да нельзя! А сразиться на мечях можно только с учителем! Надоело! Всё это мне на-до-е-ло!

– Да, ты прав, – немного помолчав, ответил король, – друзей у тебя нет, потому что на острове вообще больше нет детей, но, как бы это ни было огорчительно, я всё равно не позволю тебе скакать на лошади!

– Ну, и как долго будем мы ещё плавать по воздуху? – принц вызывающе вскинул голову, – может быть, нам стоит хотя бы получше узнать ту часть планеты, над которой мы сейчас пролетаем?

– И каким образом ты предлагаешь это узнать? – спросил отец с чуть заметной усмешкой в глазах.

Но принц не заметил усмешки.

– Давай спустимся туда по верёвке! – с жаром выкрикнул он.

Король сразу нахмурился:

– Всё, хватит! Не желаю больше слушать все эти глупости! – довольно жёстко ответил он, – но ты можешь отправиться, куда тебе только заблагорассудится, если твоя лошадь будет не скакать, а летать! – и громко засмеялся над своей шуткой.

На глазах Итраморта показались слёзы, он резко развернулся и выбежал из зала, ничего не ответив отцу.

Выбежав, он торопливо скрылся от всех в густых зарослях за самым дальним, разрушенным и необитаемым углом замка, где давно облюбовал себе укромное местечко, и бессильно опустился на землю под большим раскидистым дубом, привалившись к нему спиной. Чтобы успокоиться, мальчик вытащил из ножен свой небольшой меч и стал любоваться тем, как его грани сверкают в солнечном луче, тихонько поворачивая меч в руках.

Вдруг, откуда ни возьмись, перед ним возникла странная миниатюрная девушка, совсем не похожая на островных жителей! Она была в ярком оранжевом платье и остроконечной синей шляпе, а на руках держала смешную рыжую лисичку, а ещё – у неё были очень добрые васильковые глаза! Итраморт замер от неожиданности и с удивлением уставился на незнакомку.

– Ты кто? – только и смог сказать принц, когда первое потрясение немного отпустило его.

– Я фея Ингунн, – чуть улыбнулась девушка, – и я слышала весь твой разговор с отцом. Это стало принцу неприятно, но он постарался подавить свой гнев.

– А как ты сюда попала? – опять спросил он.

– Ну, я же всё-таки волшебница, – ответила Ингунн, уходя от прямого ответа, – знаешь, я подумала, что твой отец, пожалуй, прав – тебе действительно нужен летающий конь!

Итраморт сразу оживился и вскочил на ноги:

– А разве это возможно? – с надеждой в голосе воскликнул он и тут же боязливо оглянулся – не слышит ли кто?

– Да, возможно, – загадочно произнесла фея, – но только при одном условии...

– Каком?

– Дело в том, что я могу сделать твоего коня летающим только на одну ночь! Утром волшебство исчезнет. Но за это время ты можешь спуститься на землю и вернуться обратно, можешь найти себе друга, а можешь...

Дальше Ингунн не договорила, она осеклась на полуслове, замолчала и взглянула на Луту. Но мальчик не обратил на это никакого внимания – он уже загорелся идеей наведаться на землю! Ведь ему так сильно и так давно этого хотелось!

*Неужто сбудутся мечты?
Принц фею слушал, слабо веря!
Из надоевшей красоты
Он в мир иной откроет двери!
И пусть всего одна лишь ночь —
Он должен сам себе помочь!*

– Я обязательно, обязательно слетаю на землю! – твёрдо ответил Итраморт, – пойдём, я покажу тебе моего коня.

И он повёл Ингунн на лужайку, где гулял на сочной зелёной траве тонконогий красивый конь с рыжей гривой. Принц ласково погладил коня по щеке, и тот от радости тихонько заржал в ответ.

– Они не разрешают ему скакать и резвиться! Он, как и я, совсем утомился от бесконечных медленных прогулок, – жалостливо сказал мальчик, нежно прижавшись к тёплому шелковистому конскому боку.

Без лишних слов Ингунн достала из кармана мешочек, подаренный Эренгой, развязала его и осыпала золотой пылью копыта коня. При этом она не забыла прошептать заклинание:

*Скачите, копыта, куда захотите,
Но принца вы к нашей принцессе несите!
Золотая пыльца, ты коню помоги!
Пусть лёгкими будут его все шаги!
До башенки Мирги скорей доберитесь,
Лишь с часом возврата вы не ошибитесь!*

– Ну, вот и всё! – Ингунн подняла на Итраморта лучистые глаза, – сегодня после захода солнца ты сможешь исполнить свою сокровенную мечту! А теперь – прощай, нам пора!

Неуловимым движением руки она набросила на плечи плащ-невидимку и пропала с глаз. Принц вздрогнул, осмотрелся по сторонам и перевёл взгляд на розовый закат. А Ингунн верхом на стрекозе уже спешила к башне капризной принцессы Мирги.

Лута, наконец, насмелилась открыть рот после долгого вынужденного молчания:

– Ингунн, а что это мы делаем?

– Нам надо освободить эльфийку, – напомнила ей фея и, задорно улыбнувшись, добавила, – а заодно и оживим немного мрачную атмосферу королевского замка!

Маленькая фея опять накинула на себя плащ-невидимку и через окно башни вошла к принцессе. Мирга сидела на широкой кровати, скрестив ноги. Рядом с ней сидел любимый коричневый мишка, а напротив – стояла закупоренная бутылка с измученной эльфийкой.

– А теперь я желаю, чтобы ты спела мне песню про дружбу, – непререкаемым тоном потребовала она, – я приказываю!

– Мирга, я устала, я задыхаюсь! Отпусти меня, пожалуйста! – просила эльфийка, – у меня ещё столько дел осталось несделанных!

– Нет, не отпущу! И не говори мне больше об этом! – упрямо ответила принцесса, – у меня нет друзей, поэтому ты будешь отныне моей подружкой, и с твоими песнями мне больше не будет скучно!

Пришлось несчастной эльфийке опять запеть песню, и Мирга расцвела – чудо, как хороша была эльфийская песня! Давно уже наступила ночь, а Мирга просила всё новых и новых песен, а эльфийка всё пела и пела...

*Как грустно! И нет сил, чтоб вырваться из плена...
Когда же, наконец, наступит перемена?
Судьба... судьба... непредсказуемая штука!
Что в радость одному, то для другого – мука!
Важна любая жизнь – она всегда бесценна!*

И вдруг в узком оконном проёме Мирга заметила непонятное слабое свечение – словно где-то вдалеке засветился золотой луч! Она мигом соскочила с кровати, подбежала к окну и протёрла глаза – прямо на неё летел тонконогий скакун с развевающейся рыжей гривой и стройным всадником в серебряных доспехах! Необычное золотое сияние исходило от всех четырёх копыт скакуна.

В свете луны светлые волосы всадника тоже казались золотыми, а его голубые глаза в обрамлении густых чёрных ресниц были большими и прекрасными!

Конь остановился возле окна Мирги и неподвижно завис, словно на невидимых крыльях. Серебряный рыцарь – а это, конечно же, был Итраморт – приветливо улыбался и молча смотрел на Миргу.

– Ты кто? – задала вопрос принцесса охрипшим от волнения голосом.

– Я Итраморт, принц королевства летающего острова, – просто ответил рыцарь в серебряных доспехах.

– А я – Мирга, принцесса этого королевства!

– Мне очень приятно познакомиться с тобой, – вежливо сказал принц.

– А ты можешь покатаь меня на своём летающем коне? – осторожно спросила девочка, – у меня такого нет...

– Конечно, могу, – охотно согласился Итрамор, – а ещё, если хочешь, я могу показать тебе наш замок... хотя он и не такой большой, как у вас!

– Вот здорово! – захлопала в ладоши Мирга, – давай с тобой дружить!

– Хорошо, – согласился принц, – давай дружить! Я рад, потому что, если честно, у меня совсем нет друзей, и от этого порой бывает очень тоскливо...

Мирга схватила своего медведя, мигом накинула плащ с капюшоном и только собралась вылезать в окно, как одновременно раздались два голоса:

– Мирга, только учти – к утру нам непременно нужно будет вернуться! – это сказал принц.

– Мирга, ну, теперь ты, может быть, отпустишь меня? – это спросила эльфийка.

Мирга поднатужилась и выдернула пробку из бутылки, великодушно освобождая пленницу из заточения:

– Да, теперь у меня есть настоящий друг, так что улетай, эльфийка! У тебя были чудесные песни – жаль, что я их больше не услышу!

Эльфийке стало жаль девочку, которая при всём своём богатстве была просто очень одиноким ребёнком.

– Когда ты вернёшься, я буду иногда прилетать к тебе и петь новые песни, – пообещала она, – а если ты соскучишься и захочешь увидеть меня, то просто позови, и я прилечу! Меня, кстати, зовут Сора, что значит «незабудка»! Вот ты и не сможешь забыть меня!

– Хорошо, – уже совсем миролюбиво ответила Мирга, – я подумаю! А теперь прощай, Сора, я улетаю!

Без малейших сомнений села принцесса на рыжего коня. Принц одной рукой крепко обхватил её, а другой потянул за поводья. Вскоре силуэт летящего по небу коня с двумя наездниками мелькнул на фоне светлого лунного диска и пропал вдали, скрывшись за лесом.

*Как же наша Мирга счастлива была —
Она ведь в самом деле друга обрела!
Всё, конец капризам, выросла принцесса —
И нет необратимей этого процесса!*

Ингунн и Лута ещё долго смотрели им вслед, прежде чем улететь домой на своей стрелкозе.

– Как ты думаешь, Ингунн – она вернётся?

– Не знаю, – задумчиво ответила Ингунн, – но теперь у неё есть друг, и это – самое главное!

Вот так две одиноких души нашли друг друга! Не без помощи других добрых душ, разумеется...

История 3

Великий Унгус

После того, как принцесса Мирга улетела с принцем Итрамормом на летающий остров и не пожелала вернуться назад, король Дрегерк изредка получал от неё письма, которые исправно доставляла в замок голубиная почта. Теперь непокорная дочь нашла себе друга и потому не собиралась возвращаться домой.

– Как тяжело растить дочку без матери, – вздыхал Дрегерк, читая очередное послание, и вспоминал красавицу-жену, которую затянуло в омут, когда она сорвалась с обрыва и не смогла выбраться из бурного течения реки.

Её тогда так и не нашли, и король горевал до сих пор, хотя с того дня прошло уже пять лет. Утешало Дрегера только то, что Мирга росла точной копией своей матери, вот только характер у неё был совсем не материнский! Однако король по-своему любил дочь и души в ней не чаял, стараясь дать ей всё самое лучшее, а оно вот чем всё обернулось...

– Как её теперь вернуть? – горестно вопрошал Дрегерк сам себя, – вот как я попаду на этот летающий остров? Пропади он пропадом! А что скажут соседние короли? Что принцесса сбежала от невыносимой жизни? Вот как, как я должен теперь себя вести?

*Ну, что за Мирга? Что за дочь?
Взяла, да и умчалась прочь,
А я теперь тут думаю – как же быть?
Кто скажет, как её вернуть?
В какой отправиться мне путь?
И как теперь всё это объяснить?*

Сегодня Дрегерк собрал совет своих старейшин, чтобы испросить у них совета – как вернуть сбежавшую дочь, пока слава об этом не расползлась слишком далеко? Но старейшины-советники либо молчали и хмуро смотрели в пол, либо вообще отводили глаза, не в силах помочь королю. Никто понятия не имел, как изловить беглянку в заоблачных высотах и вернуть её в отчий дом! Ничего подобного не было ни в одной сказке, а уж в истории государства – и подавно! На том все и разошлись...

Дрегерк ходил по тронному залу из конца в конец, заложив руки за спину, и сердито кричал на слуг и подчинённых, переминавшихся с ноги на ногу с опущенными головами:

– А это всё вы, вы виноваты! – метал он гром и молнии, – не могли запереть окно на замок! Упустили, не доглядели! Вы должны были предвидеть каждый её шаг и заботиться об её безопасности, не смыкая глаз! А вы чем были заняты ночью? Почему никто из вас ничего не видел, когда принцесса пропал и улетела... ускакала на небо? Как такое могло случиться? – гневно потрясал он кулаками.

– Я вас спрашиваю – как?

Но верные слуги только сильнее втягивали головы в плечи и не могли ответить ничего вразумительного.

– Может, объявим войну королю летучего замка? – слабо вякнул тщедушный писарь.

– Отличная мысль! Просто великолепная! – ехидно ответил король противным голосом, – и как ты это себе представляешь? Мне сверху на голову будет падать непонятно что... да что угодно, а я снизу ответить ничем не могу! Хорошая война получится, нечего сказать! Как нам доставать их в облаках? А если ещё и дождь ливневый пойдёт, гроза, град, молнии? Всё против нас! Что молчишь?

Писарь сразу поперхнулся и замялся – ситуация действительно была неординарная*, и действовать тут надо было как-то по-особенному, простым военным походом здесь ничего не решишь!

– А, может, написать письмо королю летающего острова, – несмело предложил старший егерь, – попросить его вернуть принцессу...

– И что я ему напишу? – взвился Дрегерк от такого глупого предложения, – что я ему скажу – верни мне дочь?! Так он её и не держит! Он её даже не приглашал! Она сама – понимаешь, сама! – не хочет возвращаться! И плевать ей на то, как посмотрят в других королевствах на её длительное отсутствие! Да ещё и без всяких сопровождающих! Да над нами весь народ будет потешаться во всех концах света! Ох, горе мне, горе! Ах, несчастный я, несчастный!

Дрегерк в отчаянии обхватил руками свою лысую голову и рухнул на трон, который подозрительно закрипел, грозя развалиться от такого невежливого обращения.

– Может предложить ему золото... чтобы тихо и аккуратно замять это дело? – прошептала старая нянька, подойдя к королю.

Дрегерк с надеждой приподнял голову и взглянул на старуху:

– А где нам взять столько золота?

– Я подумаю об этом... – вздохнула нянька и усталой старческой походкой прошаркала к двери.

Следом за ней быстро и безмолвно из зала исчезли все слуги. Дрегерк остался один.

*Вот так все дни у короля —
Бла-бла, бла-бла! Ля-ля, ля-ля!
А проку нет! А толку — ноль!
Совсем измучился король!
Он истоптал уже весь зал,
И хоть бы слово кто сказал!
Король устал и изнемог,
И хоть бы словом кто помог!*

На следующее утро, едва первые лучи солнца осветили шпили замковых башен, старая нянька вошла в покои короля. На правах его кормилицы она могла беспрепятственно ходить по замку, когда и куда заблагорассудится, и никто не смел указывать ей.

– Пробудись, Дрегерк, – легонько потормошила сухонькая старушка своего великовозрастного воспитанника, рослого и крепкого, как дуб на равнине, – Проснись! Я придумала, где взять золото, раз уж твоя казна пуста...

Дрегерк мигом сел на кровати, протирая глаза.

– И кто нам поможет? Может, они? – с ехидной ухмылкой мотнул он головой в сторону двери, за которой несмело толпились слуги, опасаясь попасть хозяину на глаза, так как неизвестно было, в каком настроении проснулся он сегодня после вчерашней бури...

– Нет, не они, – сказала нянька, плотно закрывая дверь от посторонних ушей, – нам с тобой поможет злобный карлик, а зовут его Димири, и живёт он за городом полным отшельником, на самом дальнем краю нашего леса. Никто не знает, сколько ему лет и откуда он пришёл, но все его боятся! Когда я ещё маленькой девчонкой бегала, он уже тогда был глубоким стариком, так-то вот! Никто его не любит, и он никого не любит, а гномов всех так и вообще ненавидит, не знаю уж, за что... в общем, злой он колдун, мальчик мой... Ваше Величество! Слухи про него разные ходят, но очень советую порасспросить его! Если кто и может помочь нам, то только он!

Дрегерк задумался. Конечно, не очень хочется связываться с колдуном, но, с другой стороны – нянька плохого не посоветует. Король уже не раз убеждался в том, что, несмотря на всю

свою немочь, ум у его нянюшки сохранился тонкий и зоркий, так что, пожалуй, стоит к ней прислушаться, тем более что другого выхода всё равно нет!

– Да... наверное, ты права, – нехотя согласился он и сразу же начал соображать, как всё задуманное осуществить практически – ведь склонить на свою сторону злого ненавистного колдуна, это вам не мелкого базарного воришку схватить!

Говоря простыми словами, «порасспросить» злобного карлика, это значит – посадить его в клетку со львами! Очень нежелательное действие, но вряд ли он по-хорошему захочет разговаривать, а тем более – делиться золотом! Но что делать, что делать? Дочь дороже, поэтому придётся пойти на любые жертвы, это Дрегерк уже понял. Ах, Мирга, Мирга! Что же ты наделала? Променила любящего отца и всё своё королевство на какого-то сопливого мальчишку какого-то разбитого острова. Как болит голова от этой несносной девчонки! А теперь ещё и золото за неё плати...

Однако Дрегерк распорядился немедленно доставить горбатого карлика в замок!

*Да... Король почесал макушку —
Задала задачку старушка!
А что будет потом — кто знает?
Надо с карликом подружиться,
Постараться договориться!
Ох, и дело у нас назревает...*

Достаточно скоро колдуна привели в тронный зал, и при виде его король поневоле содрогнулся, уж слишком у него злобный устрашающий взгляд! Не украшал древнего старика длинный кривой нос, а маленькие глаза смотрели на мир из-под кустистых бровей с нескрываемой ненавистью. Дрегерку стало настолько не по себе, что даже дыхание перехватило! Но раз уж колдун стоит перед ним, то всё равно надо же с чего-то начинать разговор!

– Говорят, ты знаешь тайны гномов, Димири? – кое-как прокашлявшись, спросил король.

– Знать чужие тайны – это моя жизнь, – сухо усмехнулся горбун.

– Меня интересует золото гномов, – напрямую спросил Дрегерк, понимая, что изворачиваться и хитрить сейчас не имеет смысла, – что ты можешь об этом сказать?

Колдун ехидно скривился, но промолчал. Дрегерк терпеливо ждал ответа. Димири ещё раз усмехнулся и медленно произнёс:

– Золото гномов, говоришь... Есть золото, да только надо суметь до него добраться! Это золотой бог гномов – Унгус! Вся его огромная фигура полностью сделана из чистого золота, а стоит он на высоком пьедестале в подземном храме гномов. Сам пьедестал, кстати, тоже из одного золота отлит!

У Дрегерка даже сердце учащённо забилось, стоило только ему представить такое количество золота! Да тут хватит и на то, чтобы дочь вернуть, и на то, чтобы опустевшую казну доверху наполнить, ещё и наперёд немалый запас останется!

– А ты знаешь дорогу в этот храм? – тихо и напряжённо спросил он.

– У меня есть карта гномовых пещер... Ваше Величество! – опять криво ухмыльнулся Димири, – но я порошу за эту карту много денег... очень много!

– Я согласен! – взволнованно выкрикнул Дрегерк, даже не спросив, сколько именно запросит колдун за свою услугу.

Он тотчас же вызвал королевского казначея и громко распорядился:

– Принеси сюда сундук с золотыми монетами для... для *уважаемого* Димири!

– Но, Ваше Величество, у нас нет столько... – попытался возразить казначей.

– Найди! – гневно прервал его король, и казначей ушёл, ломая голову над тем, где ему взять сундук золотых монет.

А Дрегерк перевёл взгляд на горбатого карлика и нетерпеливо потребовал:
– А теперь давай свою карту!

Карлик даже не шевельнулся – он ждал плату, а король был очень доволен, что так легко и просто удалось решить очень важный и весьма щекотливый вопрос. У него даже на душе легче стало! Молодчина нянька, не подвела, отлично придумала!

*А я-то думал, как мне быть?
Всегда и всех легко купить —
Лишь золотой монетой помани!
Не так уж страшен сей горбун,
Конечно, если он не врун —
Я не люблю никчёмной болтовни!*

Но горбатый карлик не обманул! Как только королю принесли требуемое золото – всё, что удалось наскрести из остатков казны и карманов налогоплательщиков, колдун мельком глянул в наполненный сундучок и, вытащив из-под полы своей тёмной накидки свёрнутую трубкой карту, расстелил её на полу.

Карта была сделана на очень старом, местами растрескавшемся, пергаменте, но зато она была очень подробной и точной! И самое главное – почти в самом центре красным крестиком был помечен подземный храм гномов!

– Вот! – ткнул колдун в этот крестик корявым пальцем, – здесь их храм! Но помни, король, что гномы очень осторожны, а за свою святыню будут сражаться насмерть!

– Ничего! Справлюсь! – безжалостно ответил Дрегерк, – а теперь забирай свои монеты, и можешь возвращаться домой!

Карлик молча взял свой сундучок, крепко прижал его к груди и неторопливо покинул замок, сильно прихрамывая на одну ногу.

– До чего отвратительный тип, – ворчливо пробормотал писарь, когда горбун скрылся за замковыми воротами.

– Да не противнее тебя, – насмешливо возразил Дрегерк, – и к тому же знает, как мне разбогатеть!

Все присутствующие сразу благоразумно замолчали и устались в пол, чтобы не навлечь на себя гнев короля. Уж слишком нервным и неуравновешенным стал он в последнее время! А Дрегерк встал с трона и громогласно объявил:

– Приказываю всем рыцарям со всеми своими подданными, а также всем охотникам под предводительством королевского егеря, срочно трубить сбор! Не позже завтрашнего дня мы выступаем в поход на гномов!

Свита короля была очень удивлена такой новостью, но задавать вопросы и перечить ему никто не решился.

Остаток дня прошёл в активных сборах. А на рассвете затрубила труба и армия Дрегерка выступила в поход.

Конечно же, столь массовое вторжение в лес королевской армии не могло остаться незамеченным, и вскоре уже весь лес знал о том, что мирным работающим гномам объявлена нешуточная война. Все только об этом и говорили! Эту же новость гоблинша Гобби принесла в красивый домик над озером:

– Что теперь будет с нашим лесом, Ингунн? – волновалась гоблинша, – Дрегерк ни с чем не считается, он скоро всё здесь перевернёт! И как, скажи мне, маленькие гномы, которые никогда ни с кем не воевали, смогут противостоять такому свирепому натиску? А нам куда деваться, когда королевское войско окончательно погубит наш лес?

– Да, плохи наши дела, – согласилась Ингунн, очень встревоженная такой новостью.

– А ещё говорят, что дочка короля пропала из замка, но подробностей никто не знает, король приказал держать это в строжайшей тайне! – продолжала рассказывать Гобби.

Но Ингунн думала сейчас не про девчонку-капризулю, а про маленький лесной народ:

– А что Дрегерку понадобилось от гномов? Ведь столько лет мирно жили, и вдруг такое... – недоумевала она.

– Этого никто не знает, – пожала плечами громоздкая соседка, – но на всякий случай все лесные птицы и звери попрятались от страха! Ох, нехорошо, нехорошо Дрегерк поступил, ведь гномы ему всегда помогали...

*Вот так и началась война!
Кому, зачем она нужна?
А лес, конечно, сильно страдает!
Так хорошо нам было тут,
Всегда все дружно здесь живут —
Теперь куда бежать, никто не знает!*

Тут Лута вздрогнула и мигом подскочила к двери, потому что неожиданно наружи послышался громкий настойчивый стук. Это пришёл король гномов, Великий Карло двадцать первый, но для удобства все называли его просто Карло, и великий король ничуть на это не обижался – Карло, так Карло!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.